

ЭЛРЕТ

Она смотрела на брата, и сердце ее колотилось. У Гара были такие морщинки у рта, которые появлялись только тогда, когда он был серьезно настроен. И в его глазах не было того огонька, который она узнавала, когда он пытался подстроить неприятность или обмануть кого-то.

"Ты не можешь быть серьезным?" - спросила она, хотя знала, что это так.

Гар пожал плечами и разорвал зрительный контакт, встал со стула и подошел к ней, но все время находил что-то еще, на что можно посмотреть. Он встал рядом с ней у стола и посмотрел вниз на вонючую тушу.

"Отец больше не король", - сказал Элрет, пытаясь подтолкнуть его из темноты, которая, казалось, захватила все его поведение. "Конечно, если кто и убьет тебя, так это я?"

Гар покачал головой. "Нет, потому что есть вещи, которые отец ценит даже больше, чем Аниму".

Элрет пожал плечами. "Да, но это только мама, мы и..." Она мотнула головой в сторону, уставившись на него. Гар не смотрел на нее, но маленькие мышцы на задней стороне его челюсти начали подергиваться. "Гар, что ты сделал?"

Ее брат фыркнул, и его массивная грудь вздыбилась. "Ты мне не поверишь, но я ничего не делал, чтобы искать это. Я не хотел этого. Пытался избежать этого в самом начале, но не смог".

"Гар", - твердо сказала Эль, - "Что. Сделал. Ты. сделал?"

Он наконец повернулся к ней лицом, но сложил свои толстые руки на груди так, что закрыл ей обзор. "Я не могу рассказать тебе все - потому что тогда мама убьет меня".

"Но..."

"Послушай, Эль, некоторые вещи случаются, и это должен быть Творец, потому что ты никогда не приглашала его. Но я скажу тебе вот что: Я знаю, почему мама и папа ссорились, и я знаю, почему она не сдавалась. И это намного больше, чем ты думаешь, понимаешь?"

Элрет была удивлена тем, как больно она себя чувствовала. "Мама рассказала тебе? Я спросила ее, и она сказала, что я не должна знать. Что это было между ними. Что ты сделал, чтобы она тебе доверилась?"

"Ничего! В том-то и дело... Я научилась этому много лет назад. Тогда, когда я был просто... свободным. Когда я бунтовал против отца.

Я был в месте, где не должен был быть, и видел и слышал то, что не должен был. Но... это было реально. Поэтому с тех пор я помогаю".

"Что ты слышал?"

Губы Гара сжались. "Это неважно. Но я слышал, как мама сказала кое-что, и я знал, что она не лжет, и... ну, вот мы и здесь".

Мысли Элрет вернулись к тому моменту, когда она рассказала матери, что Маррик успешно перенес Ханну, и мать выглядела... взволнованной. Элрет сглотнула. "Значит, ты занимаешься

тем, что обучаешь деформированных и позволяешь им приводить сюда людей..."

"Это была не моя идея", - твердо сказал Гар. "И поначалу я не хотел участвовать в этом. Но... им нужна была помощь. И я не мог просто позволить им... то есть..."

Элрет нахмурилась. "Если людям нужна была помощь, почему это было плохо? Почему мама скрывала это от папы? Почему он убил бы тебя за это?"

"Потому что он убьет любого, кто подвергнет маму опасности".

Элрет вытаращился на него. "Гар, что, черт возьми, вы делаете?"

"Я не могу тебе сказать".

"ПОЧЕМУ НЕТ!"

"Потому что если я скажу, ты станешь таким же, как папа. Он и так считает, что должен все контролировать - по крайней мере, так было, когда он был королем. Он бы решил, что от него зависит, как все будет работать, и он бы все испортил. Ты такой же, как он, Эль".

"Ты не можешь этого знать. Я знаю, что папа может быть немного самовлюбленным, но я не..."

"Никаких "но", Эль. Поверь мне. Папа не мог этого знать. Не мог это исправить. Ему нужен был я, осознавал он это или нет. И тебе тоже".

"Но ты сказал, что слышал, как мама говорила?"

Он кивнул.

Элрет ждала, но он не расширялся. "Гар, пожалуйста! Что, черт возьми, происходит? Я так запуталась!"

Ее брат взглянул на Колючку, и его брови внезапно сошлись в линию. На долю секунды Эль потрясенно подумала, не расплакаться ли ему, но потом его глаза заблестели, а челюсть снова дернулась.

"Дело в том, - тихо сказал он мгновение спустя, - что Аниме нужно несколько людей. И деформированных. И им нужно, чтобы мы им помогли. Но я не могу сказать тебе больше, чем это.

Мама знает все - больше, чем я. И есть очень веская причина, по которой она не говорит папе, ясно? Ты должен доверять мне в этом. Я знаю, что он не захочет, но ты должна. У тебя нет выбора, потому что я не скажу тебе, и я знаю, что мама не скажет".

"Почему?!"

"Потому что если не те люди узнают, все умрут, Эль. Это так просто. И я даже не должен говорить тебе об этом. Но я говорю. Потому что что-то происходит, и ты должна провести нас всех через это. Мама может перегрызть мне горло, если захочет, но это правда. Но это настолько большая правда, насколько ты можешь знать. Знание этого разрушит все дело, и тогда Аниме конец. Не просто война, или что-то еще, а конец. Понятно? Так что... так что надевай свои большие девчачьи штаны. У тебя все получится. Но ты должна просто сосредоточиться на своей работе и доверить нам делать свою".

"Но..."

"Ты действительно думаешь, что я буду сидеть здесь и говорить тебе это просто так? Ты действительно думаешь, что я просто пытаюсь быть придурком?" прорычал Гар.

Элрет уставился на него, широко раскрыв глаза. Слово "да" было на кончике ее языка. Ее брат действительно делал все, чтобы разозлить людей. Просто чтобы получить реакцию.

Но стал бы он так говорить?

Слова матери снова эхом прозвучали в ее голове.

"...Он хороший мужчина, Элрет. Я серьезно. Он больше сын своего отца, чем вы думаете".

Элрет сглотнула. "Позволь мне прояснить ситуацию: ты помогал деформированным, готовил их к траверсу и позволил им приводить людей из-за того, что ты слышал, как мама сказала. Отец не знает об этом, но ты знаешь. Но он убьет тебя, если узнает об этом, из-за того, что ты помогаешь маме? И ты не можешь сказать мне, что это такое, потому что если ты это сделаешь, другие люди умрут?"

"Не только люди, но и вся Анима".

Элрет покачала головой. "Как такое возможно?"

Лицо ее брата было каменным, и он не ответил.

"Гар..."

Дверь в здание распахнулась, и Лерн и один из других членов совета вошли внутрь, тихо переговариваясь.

Они включили свет, затем удивленно поприветствовали Элрет и Гара.

Элрет подняла руку и заставила себя улыбнуться, но Гар снова уставился на Приклпига, и она знала, что он больше ничего не скажет, раз здесь есть другие.

"Ты придешь ко мне в пещеру сегодня вечером после этой встречи", - шипела она на него. "Этот разговор еще не закончен".

"Я приду, если понадобится", - пробормотал он, - "Но этот разговор закончен. Так что... просто смиришься с этим, Эль. Я не стану никого убивать только для того, чтобы успокоить твое эго".

У нее отвисла челюсть, но тут ее брат повернулся на пятках и пошел через комнату, чтобы тихо поговорить с Лерном, а она осталась смотреть ему в спину, чувствуя себя не менее растерянной и встревоженной, чем в тот момент, когда вошла в здание.

Но, по крайней мере, она знала следующее: Ответы, которые ей были нужны, находились в голове ее брата, да и ее матери тоже.

И она не собиралась прекращать спрашивать их, пока один из них не даст ей понять.

Она доверяла им выполнять ту работу, которую они считали нужной. Но это не означало, что она не должна быть частью этого.

Она была Королевой... И они оба должны были это понять.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2525439>